

Виктория КОШЕЛЕВА

МИК РЕПИН
и
МАГИЧЕСКАЯ
ПЯТЕРКА

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
К76

Серия «Сердце дракона»
Иллюстрация для обложки: *Владимир Гусаков*
Дизайн обложки: *Марина Акинина*

Кошелева, Виктория Сергеевна

К76 Мик Репин и Магическая Пятёрка / Виктория Кошелева. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 283, [3] с. – (Сердце дракона).

ISBN 978-5-17-100621-1

Мик Репин – обычный тринадцатилетний подросток, чьи родители находятся на грани развода. Вместе с отцом он переезжает в Москву из Лос-Анджелеса, где жил последние три года. Мик пытается разобраться в своих чувствах, скучает по маме, привыкает к новой школе, наживает врагов и друзей и неожиданно узнает, что он – член древнего ордена Наблюдателей. Что проход между мирами открыт и сила последнего заклинания собирает вместе всех Наблюдателей, чтобы они, как и раньше, преградили магии доступ в наш мир.

Просвещает Мика его одноклассница Настя Волкова, девочка, которая считает, что феи рассыпают по тротуарам золото, а Хогвартс существует на самом деле. Мик не верит Насте. Но лишь до тех пор, пока на уроке физкультуры над стадионом не пролетает дракон, которого видит один Мик.

Это знак того, что магия снова начала действовать в нашем мире, и Мик как потомок Наблюдателей первым чувствует ее проявление...

© Виктория Кошелева, текст, 2017
© Владимир Гусаков, ил. для обл., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

Лаз полностью зарос травой. Если не знать, что он там находится, пройдешь мимо и не заметишь. Но незнакомец, который уверенно шел по тропинке вокруг крутого холма, знал, где и что искать. Он обогнул старую, расщепленную надвое березу и остановился возле неприметного серо-коричневого валуна.

Ничего особенного в камне не было — ни на первый взгляд, ни на второй. Обычная глыба, шершавая, с белыми прожилочками. За день она нагрелась и теперь испускала приятное тепло. Незнакомец опустил на колени рядом с камнем и погрузил руки по локоть в траву. Высокие стебли щекотали его лицо; два или три шмеля, которых он бесцеремонно потревожил, жужжали над головой.

Мужчина ни на что не обращал внимания. Он ощупывал землю. На секунду показалось, что он ошибся, и тут ничего нет. Но вдруг сухие комочки под его пальцами стремительно посыпались вниз. У него перехватило дыхание. Вот оно! Здесь.

Он распластался на животе, ощупывая края ямы. Лаз был невелик. Ребенку и то пришлось бы согнуться, чтобы пролезть. Незнакомец раскидал землю, расширил лаз, насколько мог, и бесстрашно пополз.

Двигаться было тяжело: мешали переплетенные корни, земляные стенки сдавливали бока, трещала ткань пиджака, острый

край шкатулки во внутреннем кармане впивался в ребра. Он прополз несколько метров, задыхаясь и обдирая руки в кровь, прежде чем лаз начал расширяться.

Вскоре незнакомец смог встать на четвереньки, а потом и на ноги. Он постоял немного на месте, подышал полной грудью. Достал из кармана фонарик и включил его. Тоннель плавно уходил вниз. Мужчина старался идти спокойно, хотя ноги так и норовили перейти на бег. Каждая секунда ожидания давалась с трудом. А ведь он всегда был терпелив. Он был очень терпелив, когда строил планы, выслеживал и контролировал каждый свой шаг. Но теперь, когда до цели осталось несколько шагов, ожидание стало невыносимым.

Вдруг он почувствовал легкое дуновение ветра, и луч фонарика уперся... в темноту. Незнакомец похолодел от ужаса. Неужели тупик? Но через мгновение понял, что это конец не тоннеля, а путешествия: впереди была не стена, а вход в пещеру.

Он закрыл глаза, вздохнул поглубже. Главное — не спешить, осознать каждый миг. Он сделал шаг, но пол под ногами внезапно оборвался. Мужчина закачался на краю, замахал руками, не удержался и покатился вниз.

Он сильно приложился правым коленом о каменистую землю и рассек ладонь, но даже не почувствовал боли. Темнота в пещере была не такой, как в тоннеле. Здесь мрак выглядел осязаемым, его можно было сгрести в ладони и рассыпать. Незнакомец понял, что фонарик больше не горит, и машинально щелкнул кнопкой. Ничего не произошло. Он швырнул фонарик на землю. Глаза постепенно привыкали. Становилось видно, что стены пещеры источают бледно-фиолетовое свечение. Мрак клубился в центре, словно пытаясь избежать света, но тот разгорался все ярче, и скоро в пещере стало светло как днем.

Пролог

Незнакомец пружинисто зашагал вдоль светящейся стены. Сердце колотилось так, что едва не выпрыгивало из груди. Вот он, долгожданный момент, путь к которому занял тридцать лет. И, наконец, победа!

Дальняя стена пещеры выглядела абсолютно гладкой, будто отшлифованной. Здесь фиолетовое свечение было сильнее всего. Он остановился. Один шаг отделяет его от величайшего могущества в мире. Да что там — в целой Вселенной.

— Я пришел, — выдохнул незнакомец и подошел к стене вплотную, выискивая знак. И нашел его — крошечный выступ на идеально гладкой поверхности.

Он поднял дрожащие руки и приложил ладони к стене так, чтобы большие пальцы сомкнулись на выступе. Камень моментально потеплел и налился под ладонями ярко-фиолетовым светом. Он убрал руки. На стене остались два ярких светящихся отпечатка. Две ладони. Ключ к тайному знанию.

Незнакомец нервно облизал губы и на всякий случай отступил на шаг. Он ждал.

В абсолютной тишине ничего не происходило. Только кровь пульсировала в висках, создавая ритмичный гул. Он ждал и нервничал. Сколько еще ждать, прежде чем откроется переход? Разве это не должно произойти немедленно? Может, он что-то упустил?

Мужчина отошел еще на шаг, оглядел стену и заскрежетал зубами. Вокруг появились новые отпечатки. Ладони, разбросанные по всей стене и похожие на те, что оставили его руки. Он быстро сосчитал отпечатки, и вопль отчаяния взорвал пещеру. Он подскочил к стене, замолотил по ней кулаками, выкрикивая проклятия. Стена молчала. Лишь отпечатки стали потихоньку тускнеть. Они гасли на глазах, и, когда пропали полностью, человек внезапно успокоился.

Не стоило выходить из себя. Это небольшое препятствие. Пустяковое — по сравнению с тем, через что ему пришлось пройти. Серьезное — если подумать, что еще предстоит сделать. Но устранимое.

Незнакомец распахнул пиджак и вынул из внутреннего кармана маленькую железную шкатулку. Он повернул ключик, откинул крышку и запустил внутрь пальцы. На его лице появилось добродушное мечтательное выражение. То, что он вытащил из шкатулки, пищало и дергалось, но человек крепко сжимал ладонь. Он поднес руку к губам, прошептал «вытащи меня отсюда», неприятно хрустнул пальцами и в тот же миг исчез.

Глава 1

МИК ИДЕТ В ШКОЛУ

Девятнадцатое сентября. Первый день в новой школе. Мерзко и, чего уж притворяться, — страшно. Противно сознавать, что от тебя ничего не зависит. Отец сидит за рулем (как он справляется с этим раздолбанным корытом?) и болтает о том, как здорово начать новую жизнь и что свежие впечатления именно то, что сейчас нужно.

Ага, конечно!

Мик отвернулся к окну, сделав вид, что заинтересовался чередой одинаково унылых многоэтажек. Отцу легко говорить. В его жизни ничего не изменилось. То есть изменилось, и почти все, но по-другому: отец как писал дома свои программы, так и здесь будет писать. А что делать ему?

— Заведешь новых друзей, — бубнил отец. — Может, даже влюбишься...

Мик презрительно фыркнул.

— В языке попрактикуешься, — тут же поправился отец. — А то позор, русский парень едва говорит по-русски.

Вообще, это была неправда: Мик отлично говорил по-русски. Чтобы он не потерял языковой навык, особенно заботился дедушка Лео. А вот отец и дома часто переходил на английский, хотя договаривались: дом — территория русского. Зато теперь он так и сыпал поговорками, половину которых Мик не понимал.

– Ничего, держи нос пистолетом, Димка. – Отец лихо затормозил у обочины. – Прорвемся.

– Меня зовут не Димка, – буркнул Мик, открывая дверцу. Он выскочил из машины, злой на себя, отца и весь мир.

– Тебя точно не нужно проводить?

Отец высунулся из окна.

Мик махнул рукой:

– Сам справлюсь.

Он пошел к школе, не слушая, что там кричит отец насчет «встречу после уроков» и «удачи в первый день».

Школа Мику не понравилась сразу, еще когда они с отцом пришли сюда устраиваться. Скучное четырехэтажное здание, раскрашенное в светло-желтые кирпичики, а вокруг – железный забор. И ехать до нее на машине двадцать минут. Но, как сказал отец, выбирать им не приходилось. Учебный год уже начался, и надо радоваться, что его взяли хотя бы сюда.

Мик прошел через калитку, поднялся по ступенькам, толкнул тяжелую дверь. В просторном холле с колоннами было тихо. «Опоздал», – понял Мик. Может, пойти назад и отсидеться где-нибудь до возвращения отца? Но пожилой охранник уже показывал ему дорогу к директорскому кабинету, отступать было поздно.

В кабинете его ждали три тетки. Одна массивная, одна старая и одна похожая на мышь. Массивная, с громовым голосом и короткими черными волосами, – Тамара Васильевна, директор. Она была втиснута в темно-красный костюм, и от этого выглядела еще шире.

Старая, с седым пучком волос на затылке, оказалась его классной. Она совсем не была «классной», скорее, наоборот.

Хорошо, Мик вовремя сообразил, что значит «классная руководительница».

Она была совсем сморщенной, но ее глаза смотрели как у молодой, цепкие и внимательные. На тонкой шее висели крупные бусы из темно-серых камней. Камень в середине был в два раза больше остальных и напоминал обычный булыжник. Мик удивился, что она не сгибается под его тяжестью. И вообще, почему не надеть что-то полегче и посимпатичнее?

Классную звали Мария Тимофеевна, она преподавала русский и литературу. Мик приуныл. Он заранее не любил русский. Трудно ожидать от человека, который последние три года ходил в американскую школу, что это его любимый предмет.

Третья тетка, самая молодая и похожая на мышку, себя не назвала. Как Мик узнал позднее, это была Катя, секретарь директора и верный хранитель секретов школы.

— Сейчас твой класс на уроке, — сказала Тамара Васильевна. — У нас категорически запрещено опаздывать. Ты должен осознать, Дима, что будешь учеником лучшей школы района. Мы ожидаем от тебя поведения, соответствующего этому высокому статусу.

— Мы с папой не рассчитали время... — забормотал Мик.

— Но ради первого дня мы готовы сделать для тебя исключение и обойтись без наказания, — продолжала директриса, будто вовсе его не слышала.

После десятиминутного рассказа о «лучшей школе района», от которого у Мика заболела голова, Тамара Васильевна наконец отпустила его. На урок его повела Мария Тимофеевна. Она шагала впереди, он плелся сзади и не мог отделаться от мысли, что классная будто тащит его за собой на невидимом поводке.

У белой двери в самом конце коридора Мария Тимофеевна остановилась.

— Надеюсь, ты вступишь в наш коллектив, — сказала она неприветливо, и Мик понял, что надеется она, скорее всего, на обратное.

Мария Тимофеевна стукнула в дверь и вошла, не дожидаясь разрешения. Мик вздохнул поглубже и шагнул следом за ней.

Кабинет был небольшой и светлый. Там сидели по двое, и Мик сразу натолкнулся на изучающий взгляд черноглазой девчонки за первой партой. Он посмотрел на нее с вызовом, и она тут же опустила глаза.

— Дорогие ребята, хочу представить вам нашего нового ученика. — На плечо Мика легла морщинистая рука, неожиданно тяжелая для сухонькой бабульки. — Его зовут Дима Репин. Неделю назад он переехал в Москву из Лос-Анджелеса.

По классу пронесся вздох удивления. Теперь даже те, кто смотрел на Мика исподлобья, вроде близнецов за последней партой, вытаращили глаза. А черноглазая девчонка отчетливо ахнула.

— Вы должны помочь Диме адаптироваться, — чеканила Мария Тимофеевна как по написанному. — Первое время ему будет трудно, но вы должны проявить себя как хорошие товарищи.

Должны, должны, должны... Слова падали как камни, а рука все сильнее впивалась в плечо Мика. Он мечтал, чтобы все это побыстрее закончилось. Даже улыбки черноглазой больше не радовали.

— Теперь садись и занимайся. С этим предметом у тебя не должно быть сложностей.

Мик даже не понял, что час освобождения близок.

— Простите, что отняла у вас время, Елена Геннадьевна. Только сейчас Мик заметил, что у доски стоит женщина — высокая стройная блондинка. Очень красивая. Он в жизни не видел никого красивее, разве что на телеэкране. Правда, выглядела блондинка очень недовольной. Она стояла, сложив руки на груди, ее губы были плотно сжаты в прямую линию.

— Ничего страшного, Мария Тимофеевна, — процедила она. — Мы задержимся на перемене. У Димы наверняка найдется что нам рассказать. На английском.

Тут Мик впервые обратил внимание, что на стенах висят карты Великобритании и английский флаг, таблицы с «do» и «be». На него словно дохнуло чем-то родным. Хоть где-то повезло. Первый урок — и английский. Он им всем сейчас покажет!

— Выбирай место и садись, — сказала Мария Тимофеевна и наконец отпустила его плечо.

Место прямо перед учительским столом было свободно. Зачем идти далеко? Мик плюхнул рюкзак на парту и сел.

— Здесь не занято, но спасибо, что спросил, — еле слышно выдохнул кто-то у него над ухом.

Мик повернулся. Рядом у окна сидела девчонка. И как он ее сразу не увидел? Бледная, светлые волосы подстрижены коротко, почти под мальчика, а глаза такие пронзительно-зеленые, что наводили на мысль о линзах. Смотрела она строго, точь-в-точь учительница. Мик неловко заерзал.

— Извини, — буркнул он. — Здесь свободно?

— Здесь не занято, но спасибо, что спросил, — четко повторила она.

«Со странностями, — решил Мик. — Не надо было сюда садиться».

– Ok, class, let's begin again,¹ – раздался повелительный голос блондинки.

Мик поднял глаза. Блондинка внимательно его изучала, и ничего хорошего ее взгляд не предвещал.

– Maybe, Dima will tell us something about his experience in the USA. It'll be extremely interesting for all of us.²

– They call me Mik there,³ – начал Мик.

– In Russia we stand up when talking to a teacher.⁴

Мик встал.

– They used to call me Mik there, – с вызовом повторил он. – I like it much better.⁵

Воспоминания вдруг нахлынули на него. Средняя школа Оукленд-Вью... Большой, залитый солнцем двор, на котором тусуются разные группы. Hi, Kyle... Josh... Весса. Темные косички, белозубая улыбка... Stars & Stripes⁶ полощется наверху, общая линейка, гимн. Мистер Кеннеди, principal⁷, классный и веселый, которого обожает вся школа. Восторженная мисс Дженкинс со своим любимым Марком Твенем...

Мику исполнилось десять, когда они переехали в Штаты. Поначалу не все было гладко: он стеснялся и почти ничего не понимал, учил английский с шести лет, но боялся открыть рот. Это было так давно... Три года – целая вечность. А теперь ему нужно снова привыкать, переучиваться и подбирать слова.

¹ Хорошо, класс, давайте начнем (*англ.*).

² Может быть, Дима что-нибудь расскажет нам о своей жизни в США. Это будет чрезвычайно интересно всем нам (*англ.*).

³ Меня все называют Миком (*англ.*).

⁴ В России встают, когда разговаривают с учителем (*англ.*).

⁵ Там меня называли Миком. Мне это больше нравится (*англ.*).

⁶ «Звезды и полосы» – неформальное название американского флага.

⁷ Директор (*англ.*).

– Why did you move back to Russia?¹ – Англичанка напомнила о своем существовании.

– I don't think it's something you need to know,² – отрезал Мик.

– In Russia we mind our manners when talking to a teacher. – От ее улыбки кровь стыла в жилах. – Sit down, please. Now I'd like to point out a couple of things for everyone's benefit. First of all, your accent...³

Оставшуюся часть урока она посвятила разбору ошибок Мика. Произношение у него, оказывается, ужасное, и ему придется переучиваться, чтобы соответствовать их стандартам – великолепному Queen's English⁴. И что нужно говорить got вместо gotten, а уж его crap⁵ и dude⁶ ни в какие ворота не лезут.

Мик сидел, сжав челюсти, и смотрел прямо перед собой. За что она его так ненавидит? И когда успела возненавидеть? А он наивно полагал, что хотя бы с английским проблем не будет.

Никогда еще Мик так не радовался звонку. К счастью, блондинка забыла о том, что собиралась заниматься на перемене. Она продиктовала домашнее задание, которое Мик не подумал записать, и всех отпустила.

Мик одним из первых вылетел из класса. Больше всего ему сейчас хотелось уйти и никогда не возвращаться. Плевать на

¹ Почему ты вернулся в Россию? (*Англ.*)

² Не думаю, что вам нужно это знать (*Англ.*)

³ В России мы обращаем внимание на наши манеры, когда говорим с учителем. Садись, пожалуйста. Теперь я хотела бы отметить пару вещей для общей пользы. В первую очередь, твой акцент (*англ.*).

⁴ Королевский английский = Британский английский.

⁵ Ерунда, чушь (*ам. сленг*).

⁶ Парень, чувак (*ам. сленг*).